

Веселого вам настроения

Цирк

В Киевском цирке с большим успехом прошла новая программа — эксцентрическое представление «Веселая арена». Автор, режиссер-постановщик и исполнитель главной роли Клоуна — народный артист РСФСР Андрей Николаев («Андрюша»).

Любители цирка Киева, других городов республики знакомы с творчеством выдающегося клоуна. В частности, на манеже столицы Украины Николаев выступал 10 лет назад. Тогда «Правда Украины» в отзыве на программу писала: «Мимические сценки комика заслуженного артиста РСФСР Андрея Николаева выразительны, изобретательны и разнообразны. Он блестящий пародист, владеющий многими цирковыми жанрами, он... Впрочем, о таланте артиста красноречивее всего говорит то, что он лауреат двух международных конкурсов, в том числе в Италии, где был удостоен золотой «Маски Грока» — почетного приза, которым награждены лишь несколько всемирно известных клоунов».

Ныне решено вместо рецензии побеседовать с гостем.

— Андрей Николаевич, в Киеве вы выступали 10 лет назад, какие события произошли в вашей жизни за столь длительный период?

— Пожалуй, самое главное «присшествие» такое: я стал доцентом Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. Удивлены: комик, коверный клоун — в должности штатного преподавателя, ведущего самостоятельный курс эстрадной режиссуры? А я чрезвычайно горжусь, дорожу этим званием. Между прочим, у меня уже есть «свои» ученики, выпускники — Алла Пугачева, конференсье Сергей Дитятев, руководитель ВИА «Веселые ребята» Павел Слободкин. Перешли на 2-й курс Евгений Петросян и преподаватель Киевского государственного училища эстрадно-циркового искусства Валентин Козловский. Еще?.. Мне было присвоено почетное звание народного артиста РСФСР. Появилось, правда, и еще одно звание. В Бельгии в 1983 году мне присудили «Оскара» как лучшему артисту года.

— От имени читателей газеты, зрителей сердечно поздравляем вас с новыми успехами и заслуженными титулами. Что еще нового?

— Огромным, значительным событием стал наш театр — комедийный цирк, который мы сейчас демонстрируем. Для того, чтобы этот цирк создать, пришлось уйти из цирка, затем вернуться. Словом, настоящая работа нелегка. Однако все стало на свои места. Как видели, в цирке аншлаги, публика принимает спектакль хорошо. А ваше мнение?

— Солидарен со зрителями. Вы по существу создали новый творческий коллектив — и наряду с цирками на сцене, на воде, на льду, цирком лилипутов, цирком-ревью ваш комедийный цирк занимает достойное место. Его преимущество, сильная сторона, думается, в том, что в спектакле по-цирковому ярко, образно «зазвучала» политическая сатира (например, сценка на батуте «Бал шутов») — острое оружие, которое, честно говоря, в последние годы несколько приутилось. А ведь когда-то наш цирк славился публицистическими, сатирическими клоунадами, репризами, пантомимами, целыми программами на политические темы. Так что ваши поиски в этом направлении заслуживают поддержки.

— Признаться давно задумывался о путях развития нашего искусства. Если откровенно, уровень иных цирковых представлений порой отстает от уровня зрителя. И это меня угнетает.

Иногда по инерции считают, что цирк — это только спорт, что главное в нем — трюк. Нет! Я убежден, что цирк — это искусство, своеобразный театр. Со своей драматургией, своими образами. Это — спектакль. А его основа, фундамент — АКТЕР. Пусть он будет жонглером на лошади, как Ольховиков, прыгуном с ходулями, как Довейко, жонглером, как Игнатов, танцором на проволоке, как Стихановский, или дрессировщиками, как Шевченко, воздушными гимнастами, как Писаренкова или Каткевич и Мусина...

— Простите, перебыю вас: и клоуном, как Николаев, который пустячную сценку — жонглиж с факелами блистательно превращает в целый спектакль.

— Ну вы совсем меня захвалили, я даже покраснел хотя и приятно. Будем стараться... Сейчас у нас отличная труппа, все мы единомышленники, работается легко. Другое дело, что маловато еще острой сатиры, преобладает юмор, но мы в пути, как вы сказали, в поисках.

— Во всяком случае спектакль отличается ансамблевостью, вырабатывая свой стиль, чувствуется «соседство» юмора и сатиры, когда безобидное, комическое осмеяние нелепостей, упущений словно перерастает в резкое, язвительное осуждение, обличение явлений отрицательных.

— Если это чувствуется, значит мы на правильном пути.

— Вот вы сказали, что цирк — это своеобразный театр. Однако театры бывают разные: для взрослых, для юных зрителей, для совсем маленьких...

— Намек понял. Более того — сам ратую за такое разделение цирка. Уверен, что оно крайне необходимо. Ведь на вечернем представлении, которое вы смотрели, половина зрителей — дети! А все ли понятно для них, скажем, в «Бале шутов»? Тут кроется серьезная проблема и ее, очевидно, надо решать сообща с комсомолом, со школой.

— Вам пора готовиться к спектаклю. Что бы вы хотели пожелать читателям «Правды Украины»?

— Знаете, я с удовольствием приезжаю в Киев, другие города Украины и везде вижу истинных любителей и знатоков цирка, где ценят и понимают шутку, и мне от всей души хочется пожелать киевлянам такого веселого настроения, которому мог бы позавидовать даже я — клоун.

Б. КОРДИАНИ.